

2 Cm 132

me: 57246

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВЕЩАЕТЪ СВѢТЪ

БИБЛИОТЕКА
25. АВГ. 1908
И. М. У.

Американскій Православный ВѢСТНИКЪ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписка цѣна на годъ: Русское изданіе — 2 руб.; Англ. доп. — 1 руб.; Англ. изд. — 1 руб.; Русское изданіе и Англ. доп. — 3 руб.; Русское изданіе и Англ. изд. — 4 руб.

Terms of annual Subscription: Russian Edition — [Issued semi-monthly] \$2.00; English Supplements — [Issued monthly] \$1.50; Russian Edition and Supplements — \$3.00. Rev. A. Hotovitzky, Publisher, 15 E. 97th St. N. Y. City

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

Vol. XII. — No. 15. NEW YORK 15 AUGUST 28 июля 1908 г.

Освященіе часовни во имя Св. Архистратига Михаила въ Vance-Greek, Wisc.

Уже восемь лѣтъ существуетъ часовня въ этой мѣстности. Русскіе же живутъ тутъ около 16 лѣтъ. Въ прежнее время полагали много надеждъ на этотъ уголокъ. По благословенію Преосвященнѣйшаго Николая, былъ предпринятъ сборъ комитетомъ изъ Іоанна Млянара, Іоанна Огича, Петра Лигуса и другихъ на возведеніе здѣсь благолѣпнаго деревяннаго храма русской православной чудной архитектуры по плану Миннеаполискаго архитектора Cordellio.

Сборъ былъ малъ. Фармеры то селились, то уходили. Но дѣло съ часовнею паладилось, когда лѣтъ 8 назадъ возникъ споръ между православными, числомъ въ 23 семей, и католиками, числомъ до 20 семей. Последніе желали оттягать у компании, продавшей фармерамъ окузныя земли, тѣ 40 акровъ, которые были отданы подъ устройство церкви и приходскаго дома со школою. Католики (словски) требовали эти 40 акровъ подъ костель, православные, въ виду того, что община по-

кунка земель у компаніи совершенно русскими, а словаки позже явились, настаивали на предоставленіи этого участка имъ подъ православный храмъ. Дѣло уладилось въ пользу русскихъ православныхъ. И тогда-то возведена была часовня, небольшая, безъ колокольни, въ видѣ продолговатаго дома.

Года четыре тому назадъ были пристроена къ ней колокольня; года два купленъ колоколь; годъ тому назадъ стѣны украшены были въ достаточномъ количествѣ св. иконами, и часовня обогатилась семисвѣщниками двумя и хоругвью, а крестъ заирестольный — даръ Преосв. Владиміра Миннеаполисскому сборщику на церковь — около пяти лѣтъ уже какъ въ этой часовнѣ, составляя святыню ея.

Съ образованіемъ Свято Троицкаго Братства (April, 1907 Clayton Wisc.), дѣло образованія прихода значительно тверже стало. Староста церковный г. Петръ Лигусъ (однѣ изъ комитета по постройкѣ церкви при Преосв. Николаѣ) много потрудился для очистки мѣста вокругъ часовни, по постановкѣ проволочной ограды вокругъ 40 якровъ и по заготовкѣ досокъ и другого матеріала на постройку школы или приходскаго дома. Всѣ фармеры шли радно съ нимъ.

Естественно, что эти православные фармеры живущіе здѣсь, числомъ нынѣ 18 семей (по перепискѣ 113 человекъ съ дѣтьми), постоянно, можно сказать, грезили своимъ „сталымъ“ священникомъ. Эта ихъ завѣтная мечта постоянно оживлялась сравнительной легкостію посѣщенія ихъ со стороны Миннеаполискаго приходскаго батюшки. Послѣдовательно о. Іоаннъ Маляревскій, о. Георгій, о. Севастіанъ, о. Константинъ Поповъ и теперь о. Леонидъ Туркевичъ удовлетворяли ихъ религіозныя нужды. Болѣе того, въ некоторое время въ новоустроенной часовнѣ велись даже школьныя занятія учениками Мис-

сіонерской Миннеаполисской школы: Теодоромъ Данченко и Теодоромъ Макаромъ. Правда, сами мальчики еще, эти учителя не могли прочно посадить здѣсь даже простую славянскую грамоту. Но ихъ дѣятельныя занятія поддерживали въ этихъ русскихъ желаніе стать на болѣе прочную ногу изъ дѣлѣ православной науки.

Отрадной вѣстницей новой эры въ жизни фармеровъ была молва о томъ, что по распоряженію Высокопреосвященнѣйшаго Тихона къ нимъ пріѣдетъ о. Серафимъ, іеромонахъ изъ С. Петербурга. На содержаніе его фармеры, — эти отзывчивыя дѣти природы и неповрежденнаго старорусскаго уклада жизни, обѣщали ежегодно взносить по 5.00 отъ семей; другую же половину содержанія имѣли давать фармеры изъ North-Prairie, Minn. съ помощію отъ Дух. Правленія.

Судьбы Господни неисповѣдимы!..

Очевидно, ростъ православной церкви по сѣверо-американскимъ селеніямъ подлежитъ болѣе медленному, болѣе ровному, самостоятельному и углубленно прочному процессу. Ни старанія о. архимандрита Апатолія подвигъ эту колонію русскихъ заведеніемъ въ ней свѣчнаго завода (пчелы у фармеровъ водятся усѣбно), ни личное посѣщеніе колоніи Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Тихомомъ, ни это назначеніе священника, волею Божіей скоропостижно скончавшагося вдали отъ Висконсина, — ничто не дало прочнаго оживленія колоніи и прихода въ ней.

Требуется, видимо, обождать. И обождать, очевидно, того момента, когда постепенно усиливаясь землею и достаткомъ, опытностію и самосознаніемъ, сами православные русскіе фармеры почувствуютъ всю необходимость упрядоченія своей церковно-приходской жизни. Тогда они будутъ въ силахъ и осуществить свои завѣтныя думы: имѣть свой храмъ благолѣп-

ный, священника постоянного и школу церковно-приходскую, русскую православную.

Пока же должно съ духовною радостію привѣтствовать всякую ступень въ ихъ медленномъ, но упорно неотвѣтномъ возрастаніи. Должно со всего отзывчивостію сердца, радуящагося успѣхамъ истиннаго царствія Божія на землѣ, наблюдать, какъ напряженныя усилія мѣстныхъ, болѣе мелкихъ центровъ получаютъ благодарную рождественную поддержку отъ мѣстныхъ же, но болѣе крупныхъ центровъ и какъ, по слову св. Ап. Павла, „все зданіе, утвержденное на основаніи Апостоловъ и пророковъ, кмѣи Самого Іисуса Христа краеугольнымъ камнемъ, слагается строино, возрастаетъ въ святой храмъ въ Господѣ“ (Еф. 3, 20, 21)

Одинъ изъ такихъ моментовъ пережили православные штатовъ Миннесоты и Висконсина 13 іюля сего 1908 года въ Vance-Greek, Wisc. при освященіи православной часовни.

За недѣли 2-3 до сего посланы были просьбы Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Плятову о дозволеніи торжества. Въ то же время нынѣшній староста Архангело-Михаиловской часовни, Воронежскій уроженецъ, старецъ г. Петръ Глушинъ, явился въ г. Миннеаполисъ съ просьбою отъ имени прихожанъ той часовни и тамонскаго Свято-Троицкаго братства прибыть на торжество обомъ братствамъ Миннеаполискаго Покровскаго прихода, Петро-Павловскому и св. Іоанно-Крестителя.

Недѣли двѣ-три шли совѣщанія по воскресеніямъ и по буднямъ относительно устройства этого особеннаго событія. Предстояло Миннеаполисчанамъ выказать свою ревность о православной церкви въ С.-Америкѣ, предначатіемъ которой они 15 лѣтъ тому назадъ явились. Оказывалось необходимымъ выйти, такъ сказать, изъ

себя, т. е. изъ предѣловъ своего прихода, и, не стѣсняясь трудными современными экономическими условіями, обставить перѣздъ къ мѣсту освященія (65 миль отъ города) съ подобающею, скажемъ, пышностію, дабы не устыдился иновѣрцевъ въ сей странѣ публичности и рекламы... Требовался актъ неповѣдничества...

Совѣщанія производились горячо. Сильное участіе проявили г. председатели обомъ братствъ: Іосифъ Зеленькъ и Лука Семаницкій. Близко къ сердцу приняли все дѣло и старѣйшіе поселенцы прихода: Георгій Гомзинъ и особенно Павелъ Поданный. Послѣдній принялъ дѣятельное участіе въ заказываніи спеціальнаго поѣзда на воскресеніе 13-го Іюля и обсужденіи подробностей путешествія вплоть до найма музыки.

Въ то же время въ Vance-Greek проходила подготовка храма-часовни: покраска внутри и совнѣ зданія, чистка погоста, постановка крестовъ на кладбищѣ и т. п. Два брата Іоаннъ и Стефанъ Даубай украсили входъ въ погостъ прекрасными въѣздными воротами съ красивою рѣшеткою по сторонамъ и крестомъ сверху. Для ожидаемыхъ изъ Миннеаполиса гостей передъ часовнию возведено покрытие на случай сильной жары и многочисленности народа. Заготовлено угощеніе.

Великою радостію для фермеровъ было пожертвованіе въ ихъ часовню облаченія на престолъ миннеаполисчаниномъ Іосифомъ Барошемъ. Этотъ даръ привезъ на фармы священникъ изъ Миннеаполиса, оставшійся тутъ же на праздникъ.

Вечеромъ 12 іюля уже прибыли наломники изъ Миннеаполиса по Soo-Line. Пріятно было встрѣтиться со своими людьми вдали отъ своего города. Эти же люди, въ соединеніи съ фермерскими домо-чадцами, составили значительное собраніе молящихся на праздничной всеобщей. Прибывшіе изъ города семинаристы

имѣеть съ фермерскими дѣтьми подѣ управленіемъ ихъ учителя на лѣто, Филиппа Починскаго, составили и хоръ парадный. Пре блескъ свѣтъ весьма красиво выступали два посеребренныхъ семишестидесяти престоловъ и позолоченный крестъ за престольный, а также алтарной величны иконы на стѣнахъ.

Уже позднимъ вечеромъ, жаркою лѣтнею ночью, подѣ таинственнымъ пологомъ темныхъ небесъ, окутанныхъ облаками, возвращалась отъ церкви по неблизкимъ фармамъ наша люди.

Утро наступило не горячее, но и не холодное. Мало по малу, часамъ къ 9, въ часовѣ собралась женщины дѣти и нѣкоторые изъ старѣйшихъ фермеровъ. Остальные оглянулись на желѣзнодорожную станцію (дороги Omega) Clayton за наломниками.

Около 9-ти явился староста церковный, привезшій вѣсть, что спеціальная „тронъ“ привезъ свыше 100 человекъ Миннеанполичанъ и между ними русскую „музыкальную“ (духовую) музыку.

Выстроились и пошли встрѣтить наломниковъ.

Трогательна была встрѣча двухъ братствъ, идущихъ изъ города съ музыкаю впереди, одѣтою въ форменное красное одѣяніе, съ блестящими орудіями въ рукахъ, и одного малаго, фермерскаго, имѣвшаго только флагъ американскій во главѣ, но зато пріятно поражающаго взоры фалангою слѣдовавшей за флагомъ мелкой дѣтвора — зачатка дѣтскаго союза сестеръ милосердія имени Пречистой Богородицы — всѣхъ радостей Радости — въ бѣлыхъ платянахъ съ цвѣтными вѣнками на головахъ...

Трогательно три раза салютовали другъ друга прибывшіе и встрѣчавшіе приключеніемъ флаговъ... Шествіе двинулось обратно съ пѣніемъ: „Спаси Господи“ и игрою музыки.

Въ 9½ начались часы, а въ 10 Божественная Литургія при густо наполненномъ молчаливымъ убогомъ сельскомъ храмѣ.

Послѣ чтенія св. Евангелія свещ. о. Д. Туркевичъ привѣтствовалъ прибывшихъ словомъ. Онъ отдавалъ имъ должную дань за выказанныя ими ревность и любовь по вѣрѣ; благодарилъ награду за заботы о расширеніи и возрастаніи православной церкви въ С. Америкѣ, начатой въ ихъ городѣ и ихъ усердіемъ; просилъ о дальнѣйшемъ, постоянномъ и неоскудѣвающимъ радѣніи объ этомъ же на стѣверѣ Соединенныхъ Штатовъ среди малозаселенныхъ фармъ и рѣдкихъ сравнительно центровъ православія; воздалъ должное и православнымъ фермерамъ, коихъ ревность и любовь привлекли въ убогій сельскій храмъ столько православнаго народа; просилъ у Господа милости для непрекращающагося роста въ этой странѣ едино исповѣданной, православной, неповрежденной, свято-апостольской, едино-спасительной, отеческой вѣры, долженствующей, подобно евангельскому горчичному зерну, явиться покровомъ для множества разнѣсныхъ по міру народовъ, племенъ и странъ. „И если, закончилъ проповѣдникъ, Господь Богъ не оставляетъ своею милостью любящихъ благолѣпіе честнаго храма Его (о чемъ молится ежедневно св. Церковь), то — ей, братіе! — не оставитъ Онъ наградою и въ вѣцѣхъ семъ и въ вѣцѣхъ будущемъ тѣхъ, кои, какъ вы, трудитесь о созиданіи Его царства на землѣ, пашей Церкви святой православной!“

По окончаніи Божественной литургіи совершенъ былъ крестный ходъ на находящейся на церковномъ участкѣ небольшой ручей, гдѣ торжественно, при блескѣ полуденномъ блескѣ солнца, на фонѣ зеленѣющихъ пригорковъ, въ виду многочисленныхъ своихъ и окрестныхъ гостей, было благоговѣнно совершено освященіе

воды.

Въ крестномъ ходѣ участвовали всѣ три братства, малютки-дѣвочки съ образомъ Пресвятой Богородицы, всѣхъ радостей радости, несомымъ на шестахъ въ красиво украшенномъ кіотѣ, и бандиеты. Это шествіе, — свободный порывъ религіознаго чувства подъ свѣтомъ свода неба, — подняло настроеніе всего народа и возбудило величайшій интересъ и благоговѣніе у собравшихся во множествѣ инновѣрцовъ. На иныхъ изъ нихъ, каковы, напр., чехи, оно дохнуло струей небесной, призывающей къ правовѣрію отцовъ, духовной благодати... И дай Богъ сіе!..

Возвращаясь въ часовню, крестный ходъ останавливался для посвященія у прага на погостѣ, у главнаго креста на кладбищѣ и передъ колокольнею для освященія колокола.

Пустыня радостью заиграла:

Какъ жаркимъ лѣтомъ дугъ лѣной

Обогащается порой

Цвѣтами весь, — обильна стала

Такъ и она теперь народомъ.

Пронемъ онъ въ ней среди полей,

Лѣсовъ, ложбинъ, холмовъ--походомъ,

Подобнымъ ходу древнихъ дней,

Собрался тутъ подъ неба сводомъ.

Что ихъ собрало? -- крестъ святой!

Объединило? — сила вѣры!

Подвигло въ даль? — огонь живой,

Взыгравшій ярко выше мѣры.

И какъ за Господомъ въ пустыню

Сходились тысячи -- узнать

Его величья благостыню:

Такъ и сіи пришли подать

Любви любовію подмогу,

Въ соединеньи показать

Себѣ и ближнимъ близость къ Богу.

Послѣ троекратнаго обхожденія часовни, были помазаны освященнымъ накануне на литіи свѣтымъ елеемъ стѣны часовни со всѣхъ четырехъ сторонъ, съ произнесеніемъ молитвъ на освященіе

храма и окропленіемъ святою водою на четыре стороны молящихся.

Войдя въ храмъ, по многолѣтніи и раздѣчъ антидоръ, богомольцы стали расходиться, цѣлуя крестъ и икону Архистратига Михаила.

Отрадною вѣстью было благословеніе, посланное Архiepiscopомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Архiepiscopомъ Платомъ, на совершеніе этого торжества. Посему Архiepiscopу всего первѣе вознесли собравшіеся благодареніе и сыновнюю свою признательность по случаю благополучно исполненнаго освященія часовни.

Гостей пригласили на близлежащую ферму Г-на Пруссака, гдѣ приготовлено было имъ разнообразное, но обильное (по-фермерски) угощеніе. Игра музыки радовала и своихъ, и чужихъ. Единодушіе прибывшихъ и радушіе хозяевъ, выказываемое по-русски и по-англійски, было пріятно всѣмъ. Спустя часа два церемониальнымъ маршемъ братства прошли на первую ферму г-на Куица, гдѣ утромъ имѣли передышки предъ литургіею. Тутъ, въ бесѣдахъ на просторномъ дворѣ о фермерской и городской жизни, провели гости еще часикъ-полтора. Подъѣхали огромные фермерскіе возы, берущіе по человекъ двадцать сразу, и „поѣздъ“, сопровождаемый цоклонами и благожелателями, тронулся въ путь.

Маленькій городокъ Клейтонъ, насчитывающій 20-30 домовъ, всячески выказывалъ свое радушіе неожиданнымъ гостямъ. Всѣ дома украсились флагами. Народъ принималъ гостей сигарами, кейками, конфетами. Готельникъ распорядился давать желающимъ ужинъ безъ платы.

Русскіе отблагодарили за любезность музыкальными номерами, сыгранными отъ сердца американцамъ. Въ отвѣтныхъ рѣчахъ высказаны пожеланія ежегодно ви-

дѣтъ такъхъ посѣтителей, оживившихъ въ городъ и окрестности.

Въ 8 часовъ special train, украшенный флагами, увезъ миннеаполистанъ въ ихъ городъ.

Торжество прошло — благодареніе Господу Богу! — ровно, въ чинности, съ оставшеюся полвою памятію объ утратителяхъ и участникахъ его. Вѣра и любовь устроили его, согласіе и радушіе усовершили. Не одиноки въ Ванце-Крикѣ православные, имѣя поддержку у своихъ въ Миннеаполисѣ, не безплодны усилія миннеаполисскихъ, увидѣвшихъ расширение ихъ вѣры въ глухихъ уголкахъ сѣверныхъ штатовъ. Слава Господу Богу, поборающему по насъ!

18 Юля 1908 г.

Vance Creek, Wisconsin.

Л. Т.

ИЗЪ ДНЕВНИКА.

Въ Свято-Тихоновской Обители.

Нѣсколько часовъ проведенныхъ въ Свято-Тихоновской обители на минувшей недѣлѣ были одними изъ пріятнѣйшихъ въ моей жизни. Полугодичный перерывъ предшествовалъ этой поѣздкѣ. Много разъ я собирался сюда, и вотъ, наконецъ, счастливыя обстоятельства позволили еще разъ помолиться св. Угоднику въ его обители, привѣтствовать Архиастанья въ его новой лѣтней резиденціи и насладиться красотами монастырской усадьбы. Какая благодать! Лѣтній вечеръ, прозрачное небо, усеянное звѣздами, багровый мѣсяцъ, безконечный концертъ кузнечиковъ. Послѣ жаркаго дня, послѣ раскаленнаго пыльнаго Нью-Йорка, послѣ душнаго поѣзда, — эгого простора, горъ, покрытыхъ рощами и лѣсами, и изрѣдка сверкающихъ огоньками далеко отстоящихъ другъ отъ друга фермъ, и это безконечное море

бодраго, свѣжаго какъ здоровая ключевая вода, воздуха!... И прозавиѣ сдѣлается по-этомъ.

Словохотливый лимчикъ принималъ мое восхищеніе какъ должное. Онъ, мѣстный уроженецъ, никакъ не могъ уразумѣть, какъ это еще существуютъ чудаки, предпочитающіе жизнь въ большихъ городахъ. Самъ онъ отлично зналъ уже нашъ монастырь: перевозилъ не однажды въ своемъ экипажѣ со станціи и Владыку и его многочисленныхъ гостей. „Какъ же, говорить, возилъ много разъ, и Архіепископъ всегда бесѣдуетъ со мной: „Good nig“—говорить... Я уже болѣе двадцати священниковъ за лѣто доставилъ въ монастырь. А нѣкоторые и по нѣскольку разъ пріѣзжали“...

Послѣ оказалось, что дѣйствительно я былъ 24-мъ священникомъ по порядку прибытія въ монастырь къ Владыкѣ за время пребыванія Его Высокопреосвященства здѣсь въ обители. Конечно, повторныхъ и иногда довольно частыхъ посѣщеній сосѣднихъ священниковъ я не считаю. Благая мысль это была — воздвигнуть архіерейскую дачу въ обители. Если кое какія неудобства, — отсутствіе рѣки или озера, — и вносятъ замѣтное лишеніе въ жизнь Владыки, то за то сколько добрыхъ сторонъ достигнуто вкладомъ въ строительство монастырское, какой сдѣланъ по благословенію нынѣшняго Архиастанья, именно возведеніемъ здѣсь прекраснаго зданія, недорогого по цѣнѣ, но очень отвѣчающаго своему назначенію: быть лѣтней резиденціей первостоятеля Американской православной церкви! Владыка не разъ утверждалъ, что здѣсь въ обители работаетъ легко, — „вотъ бы хорошую библіотеку сюда!“... Что же Богъ дастъ, обитель процвѣтетъ и въ свое время къ простецамъ, первымъ насельникамъ обители, примкнетъ сонмъ ученыхъ подвижниковъ; можетъ быть въ свое время увв-

дить осуществленіе и благо мечтаніе о томъ, чтобы умъ и воля нашихъ семинарскихъ питомцевъ закалялись на миссіонерское дѣланіе именно здѣсь, подъ сѣнью монастыря и подъ непосредственнымъ руководствомъ Архимаестыря. Вѣдь въ свое время встрѣтилъ не мало сочувствія этотъ проектъ лѣтней миссіонерской школы въ монастырѣ, гдѣ бы благіе уроки монастырскаго подвижничества, молитвы и послушанія упражняли волю питомцевъ къ добру, — гдѣ бы сосредоточенность и уединеніе, отдаленность отъ шумныхъ городскихъ сборищъ позволяли воспитанникамъ проявить свою преданность трудному миссіонерскому дѣланію и свое призваніе, — гдѣ бы святыня утвердила церковность и набожность въ характерахъ будущихъ ревнителей православія...

Теперь пребываніе Архимаестыря здѣсь притягиваетъ сюда не только мысли и памятованіе его вѣрной паствы и паствей, но и подвигаетъ на паломничество въ обитель работниковъ миссіи и вѣхъ, кому есть надобность повидать Владыку, выслушать его совѣты и указанія, получить благословеніе на то или иное дѣло. Побывали здѣсь паломники и изъ родной намъ Россіи, и изъ далекой Аляски, и изъ близкихъ городовъ Америки. И я думаю, рѣдкій изъ гостей обители и Владычныхъ уѣзжалъ отсюда безъ сожалѣнія, что приходится покидать этотъ святой уголокъ, можетъ быть — на долгое время, можетъ быть навсегда! А съ этимъ паломничествомъ, хотя бы иногда и случайнымъ, связывается и возрастаніе интереса къ судьбамъ самой обители, его насельниковъ, ознакомленіе съ пріютившимся подъ сѣнью обители славнымъ чисто христіанскимъ учрежденіемъ — сиротскимъ пріютомъ. И милосердная душа не останется безучастной къ бѣдѣ сиротокъ, къ убожеству вноковъ и самой обители: гля-

дись — и находится отягченная рука, находится вдовья лента, — и новый кирпичикъ вкладывается въ великое дѣло основанія перваго православнаго монастыря въ Америкѣ. Спасенбо всѣмъ ревнителямъ сего святого дѣла! Душъ умиляется, умъ очищается и вдохновляется на развитіе этого истиннаго христіанскаго дѣланія: уже назрѣваетъ необходимость протранственнаго расширенія монастырскаго усадьбы, прикупокъ къ нему земли, пристроекъ. И новая высокая, хотя и безконечно трудная идея заботитъ Архимаестыря: какъ бы создать здѣсь и другой пріютъ, такъ же потребный нашей христіанской миссіи, пріютъ-богадѣльню для стариковъ, калѣкъ и убогихъ... Помогите, имущіе!

Тяжелое, конечно, время. Безработица. Крахи. Безденежье. Утверждаютъ, что всѣ благотворительныя учрежденія въ минувшемъ году испесли дефицитъ. Вѣроятно, правда. Скентикамъ — аргументъ въ руки противъ всякихъ благихъ филантропическихъ начинаній. А мы будемъ вѣрить, что сила Божія въ немощахъ совершается. И если благословеніе Божіе есть на дѣло сіе, то и совершится оно во славу Божію и святаго его угодника, Тихона Задонскаго.

Поздній часъ не лишилъ меня возможности представиться Владыкѣ. Его Высокопреосвященство принялъ меня гостепріимно, радушно, чисто по отечески, и въ бесѣдѣ о дѣлахъ протекло время незамѣтно до послѣ-полуночи. Не скоро и послѣ заснулось, но я не жалѣлъ ни сколько, когда короткій утренній сонъ былъ прерванъ звономъ къ полунощницѣ. Звонкій голосъ чтеца скоро зазвучалъ подъ сводами храма и знакомый напѣвъ „Помилуй насъ, Господи, помилуй насъ“ умилилъ душу. Утро было также прекрасно, какъ была прекрасна минувшая ночь. Опішу ли эту прелесть — восхо-

дящаго солнца, просынающагося пернатого царства, утренней свѣжести, некрокъ росы по деревьямъ, и т. д.? И красокъ не хватитъ, и умѣнья не станетъ. Ужь лучше поѣзжайте сами и насладитесь.

Утренняя. Литургія. Акафистъ. Поминованья. Приютскія дѣти въ храмѣ со своею надзирательницей. Владыка-Архипастырь у правой стѣны храма. Инокъ воспѣваютъ хвалу Богу вмѣстѣ съ ребятами приютскими. Всѣмъ въ иѣнѣ помогаетъ воспитанникъ нашей Миннеаполисской семинаріи г. Басалыга. Онъ здѣсь въ обители всѣмъ полезенъ. Будетъ и она ему полезна.

Душа жертвователей на монастырь можетъ быть покойна. Ровнымъ спокойнымъ голосомъ, по нѣскольку разъ, и днамѣстника обители, о. Антоній, первый постриженникъ этого американскаго монастыря, добросовѣстно прочитываетъ сподна монастырскій синодикъ.

Напутствуемый Архипастырскимъ благословеніемъ, насытившись въ обители духовно и тѣлесно, я мнѣю монастырскую ограду. Здѣсь, какъ въ старыя времена, стоятъ у сиротскаго приюта дѣточки со смотрительницей, и вѣроятно по доброй прежней привычкѣ, провожаютъ меня и на этотъ разъ, какъ и всѣмъ покидающихъ обитель гостей, добрымъ словомъ: „Ангела хранителя“. И васъ, дорогие, да хранитъ милость Господня и Ангель хранитель!

Еще недѣля — и предстоитъ храмовой праздникъ обители. 13 Августа. Да вспомнить же наша Американская православная паства въ этотъ день про свою святыню, и да протянетъ посильную помощь монастырскимъ насельникамъ и сироткамъ! Вспомнимъ молитвой и далекаго по пространству, но близкаго намъ по духу именинника, первостроителя свято-тихоновской обители Архiepископа Тихо-

на, и досель не перестающаго удѣлять соименной ему обители свою помощь и молитвенную поддержку. И всѣмъ благотворителямъ обители въ храмовой день непросимъ у Бога: упокоившимся — вѣчную память, а живымъ — здравіе и спасеніе, и во всемъ благое поспѣшеніе.

А. Х.

Лжемученикъ
Полоцкій униатскій архіепископъ
ЮСАФАТЪ КУНЦЕВИЧЪ,

фавитическій толкатель православія, изувѣръ и дуниисхвиль.

(Окончаніе).

Убіеніе Юсафата Кунцевича произошло въ г. Витебскѣ, 12 Ноября 1623 года. Поступокъ этотъ былъ дѣломъ не нечаяннаго случая, или мгновенной вспышки народнаго мщенія, а слѣдствіемъ давно задуманнаго замысла, къ которому подстрекнуло кромѣ жестокости гоцевъ со стороны Юсафата, еще и слѣдующее обстоятельство.

Патріархъ Іерусалимскій Теофанъ, посѣтивши на пути въ Москву, по порученію патріарха Константинопольскаго, подвластную Польшѣ Русь, посвятилъ въ Кіевѣ (съ дозволенія Короля) православнаго митрополита и нѣсколькихъ епископовъ на захваченныя униатами кафедры, въ томъ числѣ бѣлорусскаго дворянина Герасимовича, извѣстнаго подъ именемъ Мелегія Смотрицкаго, — на Полоцкую архіепископію. Несмотря на то, что Король, велѣдствіе клеветы униатовъ на патріарха, приказалъ ловить и предавать казни новопоставленныхъ епископовъ, Смотрицкій благополучно пробрался 3 Марта 1621 года въ Витебскъ и, явившись въ ратушу, предъявилъ права свои на Полоцкую епархію и всенародно обвинилъ Юсафата въ отступничествѣ отъ православія. Услыхавъ такую новость, всѣ Витеб-

скіе граждане отказались отъ повиновенія сему послѣднему и составилъ вкѣтъ передачи церкви съ духовенствомъ вѣдѣнію Смотрицкаго, котораго признали своимъ законнымъ пастыремъ. Примеру жителей Витебска тотчасъ-же послѣдовали и жители другихъ городовъ, преимущественно Полоцка, Могилева, Мстислава и Орши. Смотрицкій, впрочемъ, не смѣлъ открыто являться въ сихъ городахъ, но управлялъ паствою издали, посредствомъ секретныхъ письменныхъ сношеній, а самъ, переодѣтый, скитался съ мѣста на мѣсто. Между тѣмъ Юсафатъ, съ помощію гражданскихъ властей, принялъ энергическія мѣры къ побужденію всѣхъ православныхъ повиноваться его духовной власти, и хотя всѣ церкви опять были отняты имъ изъ унию, но православные продолжали ему противиться и не посѣщали униатскихъ церквей, а собирались на богослуженіе въ устроенныя ими за городомъ шалаши. Въ Витебскѣ въ 1623 году такихъ шалашей было два. Одинъ на Заручевѣ, другой зарѣкою Двиною, противъ Пречистенской церкви и архіерейскаго дома. Лишеніе храмовъ и разныя гоненія, испытываемыя православными отъ Кунцевича, усилили въ сердцахъ ихъ къ нему ненависть и ожесточеніе до такой степени, что они составили новый заговоръ и поклялись лишить его жизни при первомъ удобномъ случаѣ. Душою этого заговора, говорятъ, былъ Смотрицкій, тайно подавшій къ тому совѣтъ. Но едва ли это основательно. Если сами униаты, при всемъ ихъ желаніи обвинить въ этомъ убійствѣ Смотрицкаго, не могли доказать фактами дѣйствительности его участія въ смерти Юсафата, то тѣмъ болѣе потомство не имѣетъ никакихъ данныхъ и побужденій къ этой клеветѣ... Въ заговорѣ приняла участіе не только всѣ почти граждане Витебска и другыя именназванныхъ городовъ, но и жители отдаленной Вильны. И вотъ, послѣ всѣхъ

прежнихъ неудачныхъ покушеній на жизнь Юсафата, заговорщикамъ удалось, наконецъ, привести въ исполненіе свое намѣреніе въ Витебскѣ.

Казнь этого упорнаго и немилосерднаго гонителя православія была хотя юридически и незаконная, но тѣмъ не менѣе вполне заслуженная... Въ пресловутомъ униатскомъ Синаксарѣ говорится объ этомъ весьма поэтично и сдержанно: Икобы „пастырь сей добрый, яко и душу свою за овцы своя добротѣ положи... отыде въ Витебскъ посѣтити свое стадо“... Нѣтъ! не „посѣтити свое стадо“ прибылъ Юсафатъ въ концѣ Октября 1623 года въ Витебскъ, а съ тѣмъ, чтобы окончательно обратить его жителей въ унию, а потому и воздѣлать на нихъ такое гоненіе, въ которомъ повторилъ всѣ ужасы первыхъ вѣковъ христіанства и которое превысило мѣры народнаго терпѣнія. Онъ не только отобралъ отъ православныхъ всѣ церкви и выгналъ изъ города всѣхъ непреклонныхъ къ униіи священниковъ, но не дозволялъ имъ совершать богослуженіе въ построенныхъ для этой цѣли шалашахъ, разоряя ихъ и разгоняя, посредствомъ вооруженной толпы униатовъ и городекой стражи, собравшихся на богослуженіе православныхъ. Тогда послѣдніе, имѣя въ главѣ своей членовъ городского магистрата и почти всѣхъ почетныхъ гражданъ, въ тайномъ совѣщаніи въ ратушѣ, положили непремѣнно избавиться отъ ненавистнаго имъ епископа. Они поклялись къ тому только удобнаго случая и случай не замедлил представиться.

....Въ субботу поздѣ, вѣкто отъ сущихъ въ соединеніи свѣтѣмъ (такъ повѣствуется въ синаксарѣ) пастырю своему вѣрный и послушливъ прииде, возвѣщая ему, яко въ преторѣ градскомъ, нечестивый устроенъ совѣтъ, да по утру въ недѣлю убіенъ будетъ, — блаженный свѣтлымъ лицемъ пріять тую вѣсть: по бѣг-

етва ятвѣя, или житія своего защищати и хранить не ввдохотѣ и на прилежней и теплѣй молитвѣ поць оу преироводи. Заутра, по утрепнемъ одиѣтїи, егда въз церкле въ келїю свою возвращашеся, се уже множество всезлюбныхъ людей окрестъ двора бѣ: но ввегда я архїерейскимъ благословенїемъ впамена, умолкоша, и разскочившеся настырю дадоша путь: абїе же вшедшему ему въ келїю свою, въ тотъ часъ преториса, и всеѣхъ церквей въ соединенїи съ церковїю свитою римскою пе сущихъ акїбы тяжесть нѣкую отъ блаженнаго себѣ дѣмую, наирацо возгласиша кѣмванами. Мужъ же Божїй, крестообразно падъ на землю, ко непремѣннѣй готовише себе смерти. Тѣмъ времени, людіе отъ градовачальниковъ подлущени, врата и ограду двора архїерейскаго сокрушиша, домовники и архидїакона мучити и убивати начаша. Сей боцль и клячъ домовниковъ своихъ услышавъ блаженнѣй Іосафатъ воста отъ молитвы, и вѣтъ келїи своей изыде, глаголя къ нимъ, отчески: Чадца, за кую вину домовники моя убиваете? Аще мене щцете, се азъ предъ вами стою, и наки благослови я. Въ началѣ убо зѣло убоявшеся умолкоша вси: но се абїе двома ту не бывшема, ввезану прибѣгнѣма, крѣкнуша: Вїй, убїй лѣтїяніка, шпекїніка. Сеже глаголюще, одїнь налицею дебелою удари въ главу голъ крѣчко, яко блаженному къ земли прекловитишя: другїй же сѣчївомъ желѣзнымъ главу святую разсѣче. Тогда архїерей свитый словеса конечная возгласи: „О, Боже мой!“ могло быти, яко хотяше тїи евангельскїи изрещи глаголы: „Не постави въ грѣхъ сего тѣмъ убїйцамъ моиѣмъ: не вѣдятъ бо что творятъ“...

Ну что? Не слишкомъ-ли сентиментально, „елейно“ а вмѣстѣ съ тѣмъ и съ приправою, конечно, „невинной“ лжи?! На самомъ же дѣлѣ фактъ совершилсѣ такъ, 12 Ноября въ воскресный день, въ

то время, когда Іосафатъ служилъ въ Пречистенской, т. е. Успенской церкви, утрению, архидїаконъ его, по имени Доросей, подстерегши православнаго священника, именованъ Ілію, тайпо переправлявшася черезъ рѣку Двину для совершенїя богослуженїя въ одномъ изъ шалашей, ввезанно напалъ на него и, избивъ до полусмерти, связавъ по рукамъ и ногамъ и занеръ въ архїерейской кухнѣ. Вѣсть о такомъ поруганїи и насилїи надъ православнымъ священникомъ быстро распространилася по городу и привела жителей въ такую ярость, что, съ первымъ ударомъ вѣчеваго колокола, все до одного: взрослые, дѣти, жены и старцы, вооружившеся чѣмъ пошло, съ страшнымъ воплемъ пшали на архїерейскїй домъ.

Освободивъ сперва изъ заключенїя своего священника, они бросилсѣ на архїерейскихъ слугъ, въ томъ числѣ и на вышеуказаннаго архидїакона, и почти всеѣхъ ихъ поранили ударами сабель, бердыней и другихъ орудїй. Затѣмъ, ворвалисѣ въ келїю только что возвратившася отъ заутрени архїепископа и, бросившеся на него съ воплемъ: „бей панекїника, душехвата!“... разсѣкли бердынемъ его голову и добили выстрѣломъ изъ ружья. Въ то же самое время другїе, увлеченные порывомъ мщенїя, безпощадно разрушали и ломали все что только попало имъ подъ руки. Тѣло убїеннаго Іосафата было вывлочено изъ дворца на высокїй берегъ Двины (что противъ Успенской церкви) и брошено въ рѣку, поджидавшїе рыбаки вытащили оное въ лодку, привязали къ ногамъ и шеѣ труна камни, отвезли ввверхъ по двинѣ къ мѣсту называемому Песковитикъ и бросили его по срединѣ рѣки. И только на третїй день, когда народное смятенїе нѣсколько утихло, тѣло Іосафата было вытащено, по приказанїю каптеляна Витебскаго замка на берегъ и, послѣ официальнаго освидѣтельствованїя

въ томъ-же замкѣ, отослано на лодкѣ въ г. Полоцкъ, гдѣ и было погребено въ кафедральномъ соборѣ. Немилосерднаго тирана и мучителя не стало... Поднимавшій мечъ на людей отъ меча и погибъ...

„Пятымъ же лѣтомъ минувшимъ по честнымъ его страданіи. — повѣствуетъ въ концѣ Синаксаря, — святой престоль апостольскій римскій слышащъ о чудесахъ день отъ дне множащихся, посылаетъ испитателей, си есть комиссарей въ градъ Полоцкъ, гдѣ впервыхъ тѣло нетлѣнное аки живо, и ни мало привянувшее, ниже поврежденное обрѣтоша и отъ язвы въ главѣ сущія, аки сегодняшняя кровь течаше; обоняша же вси благоуханіе отъ тѣлесе исходящее, отъ очесъ слезы текуція зряху, въ рацѣ на сподней дсцѣ, ікона блаженнаго изображенна бѣ, егда отверзаху гробъ, мнози немощныя здравіе воспріиша, въ недугахъ своихъ исцѣленія получиша, словомъ рещя: въ житіи, и по блаженной кончинѣ своей, неисчетными прославленъ чудеса: его же святѣйшій отецъ пана Римскій Урванъ VIII (самъ на себѣ чудесе участникомъ бывшій, сего раба Божія предстательствомъ)*) къ числу святыхъ причтати и память его лѣтною службою церковною и молитвами вѣнчавъ праздновати повелѣ: въ честь и въ славу Бога нашего, во святыхъ своихъ дивнаго, емуже слава во вѣки вѣковъ, аминь.“

Ложь невмовѣрная! Кощунство и лицемеріе неурикрытое! Не — „пятымъ лѣтомъ минувшимъ“, а въ слѣдующемъ, по убіеніи, 1624 году пана Урванъ VIII по ходатайству короля и униатскаго духовенства, однимъ движеніемъ самовольнаго пера причислилъ Иосафата къ лику блаженныхъ (beatorum) мучениковъ Римской церкви, повелѣлъ праздновать (только униатамъ) память его 16 Сентября Для обнародованія папской буллы, произвед-

*) Интересно знать гдѣ документы на это.

шой гонители христіанства въ мученики и для торжественнаго отпѣванія тѣла Иосафатова, созванъ былъ въ томъ же году въ Полоцкъ соборъ высшего униатскаго, а отчасти и латинскаго духовенства, подъ предѣдательствомъ тогдашняго униатскаго митрополита Иосифа Рутскаго. Торжество сіе совершалось въ Полоцкомъ Софійскомъ соборѣ. Лучшіе того времени проповѣдники произвели нѣсколько надгробныхъ рѣчей на латинскомъ, польскомъ и бѣлорусскомъ языкахъ, а іезуитъ Левъ Кревза заключилъ этотъ requiem ващщеннымъ панегирикомъ Иосафату.*) Гробъ съ набальзамированнымъ тѣломъ Иосафата былъ вынутъ и поставленъ въ церкви.

Послѣ смерти, Иосафатъ никогда и не думалъ проявлять никакихъ чудесныхъ дѣйствій и тѣло его подверглось естественному разложенію, подобно тѣламъ всѣхъ смертныхъ людей.

Правда, жизнеописатель Иосафата — Кульчинскій, — а за нимъ и другіе бизиліанскіе писатели, указываютъ на нѣкоторыя чудеса, будто-бы совершенныя Иосафатомъ послѣ его смерти, во ни одного изъ нихъ не подтверждаютъ никакими достоверными современными свидѣтельствами, а говорятъ о нихъ голословно, умышленно, въ надеждѣ, что печатная ложь у людей простодушныхъ и у невѣждъ получитъ авторитетъ истины. Нѣкоторыя чудеса такъ плохо ими сочинены и такъ дѣтски наивны, что не стоятъ и опроверженія. Они говорятъ, на примѣръ, что тѣло Иосафатова, брошенное въ Двину въ Витебскѣ, отсюда само приплыло въ Полоцкъ, противъ теченія Двины. По здѣсь явная ложь. Всякій знакомый съ мѣстностью, знаетъ, что Полоцкъ лежитъ въ отношеніи къ Витебску не вверхъ (какъ солгалъ Кульчинскій) и внизъ по теченію Двины... Или,

*) Kulczyński: Monologium Bazyl. Wizesien 13; Stebel'sky: Chronol. Boz. III, str. 288.

что по молитвѣ къ Иосафату шляхтянки Алекс. Радзимицкой, возвращавшейся изъ Полоцка домой въ м. Ушачь, воскресла лошадь, околѣвшая на дорогѣ!^{*)} А изъ комиссарскаго декрета, (о которомъ повѣствуется въ Синаксарѣ) о убіеніи Кувцевича извѣстно, что онъ былъ брошенъ въ Двину, черезъ три дня вытащень, и по свидѣтельствваніи въ замкѣ отосланъ въ лодкѣ по теченію Двины въ Полоцкѣ, для погребенія. О томъ же, что „тѣло его петлѣнное, аки „живо и ни мало привянувшее, ниже поврежденное“ было, „и отъ язвы на главѣ сущія, акы сегодняшняя кровь течаше, и вси обвиваша благоуханіе отъ телесе исходящее, и отъ очесъ слезы текуція аряху“ — ни однимъ словомъ въ декретѣ никто не обмолвился. И конечно, если бы по убіеніи Иосафата отъ его тѣла произошло что либо похожее на чудо, то слѣдователи эти, т. е. королевскіе комиссары, какъ ревностные и „заядлые“ католики, не преминули бы разгласить о томъ въ вышеказаномъ декретѣ, въ которомъ и перечисляютъ все мелочныя подробности, касающіяся убіенія Иосафата, не забывъ восхвалить и его ложное благочестіе и мнимыя добродѣтели и даже ношеніе имъ на тѣлѣ власяницы... Кроме того, если бы какія-либо чудеса и проявились послѣ смерти Иосафата, то о нихъ не преминули бы упомянуть и пана въ своей буллѣ о его беатификаціи. Но въ ней объ этихъ чудесахъ нѣтъ ни малѣйшаго намека. Замѣтимъ также, что кромѣ сочиненій Кульчинскаго и другихъ униатскихъ и латинскихъ писателей, сочинившихъ „чудеса“ Иосафата спустя 200 лѣтъ послѣ его смерти, не сохранилось никакого народнаго преданія и ни одного (за исключеніемъ чуда о воскресеніи лошади) письменнаго современнаго акта, или другаго какого-либо историческаго доказательства. Слѣдова-

тельно, все печатныя легенды униатовъ и р.-католиковъ о мнимыхъ чудесахъ Иосафата — чистый вымыселъ, произведеніе чистой фантазіи базилианскихъ монаховъ, стремившихся увѣрить невѣжественную толпу, будто-бы и униа имѣла сповхъ святыхъ и притомъ чудотворцевъ.

Послѣ всего этого невольно спросимъ: на чемъ же основали униаты причтеніе Иосафата къ лику святыхъ? Неужели только на томъ, что онъ былъ умерщвленъ (по заслугамъ) выведеннымъ изъ терѣнія народомъ? Но развѣ исторія не представляетъ намъ сотни примѣровъ подобныхъ жертвъ народной ненависти и праведнаго мщенія. Взгляните на ея страницы и вы увидите безчисленное множество народныхъ представителей, въ томъ числѣ и цѣлыя десятки римскихъ панъ, погибшихъ разнаго рода неестественною смертью. Однако же сама Римская Церковь не дерзнула признать ихъ святыми или мучениками за ихъ насильственную кончину... И разбираясь въ этомъ щекотливомъ вопросѣ, невольно призаешься, что далѣе этой наглости, фальши и лжи пойти невозможно!...

Въ томъ году, когда Полоцкѣ былъ завоеванъ войсками царя Алексея Михайловича и русскія войска приближались къ городу, Полоцкій униатскій архіепископъ того времени Антоній Селлива, гонимый ужасомъ и страхомъ, бѣжалъ со всемъ униатскимъ духовенствомъ въ Литву, куда и унесъ съ собою гробъ Иосафатовъ. Первоначально гробъ этотъ оставлень былъ имъ въ м. Жировицахъ, затѣмъ перенесень въ Замостье. Преемникъ Селливы митрополитъ и архіепископъ Полоцкій Гавріиль Коленда снова возвратилъ гробъ Иосафата въ Полоцкѣ и по возвращеніи сего города Польшѣ — самъ переселился сюда на жительство. Но къ изумленію всѣхъ — гробъ Иосафата, какъ оказалось впоследствии, былъ пустъ и тѣло

*) Kulez — Wjaci prawosławna и друг. соч.

его „святое“ невѣдомо куда дѣвалось во время многолѣтняго своего странствованія. Впоследствии, по правой сторонѣ новосозданной архіепископомъ Гребинскимъ Софійской церкви, устроенъ былъ особый придѣлъ во имя Іоасафата. И въ немъ на престолѣ помѣщена была бронзовая гробница, съ серебряными украшениями, а сверху ея образъ Іоасафата. А базиліанскіе монахи начали распускать среди легковѣрныхъ людей молву, будто бы въ этой гробницѣ лежали мощи Іоасафата, и хотя ежегодно, въ день памяти этого изверга-мученика, гробницу эту выносили на середину церкви для поклоненія, однако ее никогда не вскрывали, а потому и мнимыхъ мощей Іоасафатовыхъ нигдѣ никому видѣть не случилось, ибо видѣть того и нельзя было, чего совсѣмъ не существовало... Но вотъ со смерти Іоасафата Кунцевича прошло болѣе 200 лѣтъ, и въ 1839 году мирно и твердо приготовленное святое дѣло воссоединенія униатовъ въ лоно православной церкви было окончательно принято и по христіански провозглашено на освященномъ соборѣ въ г. Полоцкѣ. 12 февраля 1839 года, въ недѣлю православія,—такъ передавалъ моему отцу одинъ (нынѣ покойный) очевидецъ сего торжества,—собралось въ Полоцкѣ множество народа и духовенства, во главѣ которыхъ былъ преосвящ. Іосифъ (Сѣмашко) предсѣдательствовавшій въ униатской коллегіи. Послѣ совершенія литургіи было принято и провозглашено воссоединеніе униатовъ и прочтены адресы Государю Императору покрытый 1305 собственноручными подписями униатскаго духовенства. Дошло дѣло и до мощей мученика Іоасафата. Чтобы обнаружить явный обманъ и вывести народъ изъ едоумѣнія, гробница Іоасафата была перенесена въ ризницу и вскрыта въ присутствіи многочисленныхъ свидѣтелей, и что же?—кромѣ к л о к а н о-

л о с ь и исторыхъ принадлежати Іоасафату архіерейскихъ облачій не оказалось въ ней ни слѣда мощей, а тѣмъ болѣе всего тѣла. Явный обманъ обнаружился и легковѣрный народъ прозрѣлъ и мгновенно позналъ свои вѣковыя позорныя заблужденія...*)

V.

Смерть архіепископа Іоасафата не облегчила бѣдственной участи гонимыхъ въ Бѣлоруссіи православныхъ; напротивъ, она подала польскому правительству и намѣ законный предлогъ, подъ видомъ наказанія привмавшихъ участіе въ убійствѣ Іоасафата православныхъ, усугубить свои мѣры къ совершенному искорененію православія въ семь краѣ. Въ послѣдніи своемъ къ королю Сигизмунду папа Урбанъ VIII убѣждалъ его строго наказывать убійцъ Полоцкаго архіепископа, угрожая проклятіемъ тому, кто откажется омыть свой мечъ въ крови виновныхъ, и советуя не щадить къ дѣлѣ мести ни огня, ни меча для искорененія еретиковъ и схизматиковъ, т. е. православныхъ. „Посему, да отложить Ваше Величество всякое промедленіе и, восламенившись благочестивымъ негодованіемъ, да утѣшитесь слезами нечестивцевъ, наказанныхъ за оскорченіе религіи“,—такъ заканчивалъ папа свое посланіе къ королю Сигизмунду. Но не стравно-ли, что все эти безчеловѣчныя совѣты даетъ христіанскому королю тотъ, кто заставляетъ вѣрить въ себя какъ въ главу христіанской церкви и намѣстника Господа нашего Іисуса Христа, повелѣвшаго своимъ послѣдователямъ быть кроткими, смиренными и любить даже враговъ своихъ, какъ самихъ себя!!

*) Не смущаясь однако этимъ, враги православія показывали въ 50 г. г. въ г. Бѣлѣ (Сѣдлецк. губ.) прошлаго столѣтія вмѣсто мощей Кунцевича бѣлую, выѣпленную изъ воска статую его. Существуетъ ли она и по сіе время—не знаю.

И вотъ король, получивъ отъ папы это внушительное посланіе, немедленно нарядилъ въ Витебекъ комиссію для разслѣдованія совершившагося факта и для осужденія и наказанія виновныхъ. Въ числѣ членовъ этой комиссіи были: Воевода Валенскій и староста Могилевскій Левъ Сапѣга, канцелярскій Мстиславскій Христофоръ Друцкій-Соколинскій, референдарій и писарь В. Кн. Литовскаго Александръ Корвинъ-Гонсевскій, староста Оршанскій, Черѣвскій и Пронойскій Богданъ Сапѣга и Витебскій воевода Николай Завиша. Свое слѣдствіе и судъ комиссары окончили съ необыкновенною торопливостью, — всего только въ три дня. Они опасались приближенія казаковъ, которыхъ устранившие жители Витебска чрезъ нарочныхъ гонцовъ звали къ себѣ на помощь. Протоколъ, или декретъ по дѣлу объ убійствѣ Юасафата подписанъ былъ членами суда 22 Января 1624 года. Изъ этого декрета видно, что въ заговорѣ на жизнь Юасафата принимали участіе не только всѣ почти жители Витебска, но даже Оршанскій, Могилевскій, Полоцкскій и самой Вильны. Душою же заговора были: писарь Гурко, священникъ Кемецъ, бургомистры: Пауль Волкъ, Семень Ниша и въ особенности инокъ Петръ Васильевъ Полочанинъ. Комиссію осудила на смертную казнь около ста человекъ, но большая часть изъ нихъ успѣла во время скрывается. Приговоръ этотъ тогда же и приведенъ былъ въ исполненіе. Изъ находившихся на лицѣ осужденныхъ, — двадцати отрублены головы на плахѣ передъ ратушею. Имѣнія всѣхъ участниковъ убійства конфискованы. Весь Витебекъ былъ признанъ виновнымъ, за что лишенъ права Магдебургскаго и всѣхъ вообще правъ и преимуществъ дарованныхъ его жителямъ и подчиненъ воеводскому управленію. Вѣчевой колоколь, какъ знакъ преимущества и свободы города, былъ снятъ. Ратуша, въ кото-

рой состоялся заговоръ на жизнь Юасафата — была разрушена на глазахъ неутѣнно рыдавшаго народа. Соборную пречистенскую церковь, при которой совершено было преступленіе, опредѣлено было сломать, и вмѣсто нея выстроить для униатовъ, на счетъ гражданъ, новую, въ большемъ размѣрѣ и великолѣпнѣе. На колокольнѣ же ея рѣшено было повѣсить колоколь, вылитый изъ бывшихъ колоколовъ прежней церкви, а также изъ цѣлеваго колокола и тѣхъ, которыми били въ пабать во время мятежа, а на немъ сдѣлать надпись содержащую краткую повѣсть объ убійствѣ Юасафата. Многихъ гражданъ, признанныхъ комиссіею менѣе виновными, заключили въ темницу, многихъ наказали плетьюми, иныхъ же осудили на изгнаніе изъ города и государства, или разослали на поселеніе въ дальніе города. Городецкія церкви были переданы униатамъ. А всѣ безъ исключенія жители Витебска обязаны были принять унию, для того, чтобы въ городѣ этомъ не осталось никакихъ слѣдовъ православія.

Велѣдъ же за наказаніемъ Витебска, послѣдовало повсемѣстное гоненіе православныхъ и по всей Бѣлоруссіи. Въ Полоцкѣ, Могилевѣ, Оршѣ и Мстиславлѣ, декретами короля Сигизмунда, по примѣру Витебска, также была запрещена православная вѣра и не дозволено было строить и починять православныхъ церквей, и всѣмъ жителямъ Бѣлоруссіи велѣно было принять унию и быть, по дѣламъ вѣры, въ послушаніи Полоцкаго Архіепископа.

Пламенное желаніе папы Урбана VIII о мщеніи за смерть Полоцкаго архіепископа и о наказаніи убійцъ было Королемъ Сигизмундомъ выполнено. Получивъ извѣстіе о томъ папа утѣшался духомъ и 11 Мая 1624 года настрочилъ другое посланіе свое къ королю, въ которомъ отъ души благодарилъ его за это „благое“

дѣло и публично воехвалилъ за оказанную ревность къ употребленію православія.

Итакъ,—печально окончилась мрачная жизнь знаменитаго наперга, мучителя, гонителя и измѣнника православію—Полоцкаго архіепископа Кундевича! Но не менѣе странная судьба постигла и другихъ предателей православія: „Михаилъ Рогоза (ищетъ З. Конзетонскій въ своей Паллиодіи) самъ говоуилъ, что ходитъ какъ мертвецъ, а несомнѣнно встрѣтилъ смерть внезапную. Ипатій Поцѣй былъ въ ужасѣ при смерти, кричалъ, метался отъ отчаянія, такъ что даже заставилъ разбѣжаться бывшихъ при немъ. Пинскій—Гоголь, какъ говоритъ еще живые свидѣтели, оиился горѣлки и сломалъ себѣ шею. Кирилль Терлецкій, украиенный смертоубійствомъ, блудодѣліемъ, и многими подобными дѣлами, паниченъ пльнъ и какъ напергъ душу свою—не видали. А Германъ Полоцкаго часто мучилъ злой духъ“... И такъ,—насытилъсь плодами своего отступничества отъ вѣры! Вѣвъ заслужили себѣ должную награду и здѣсь на землѣ и воспріяли себѣ удѣлъ „по достоинству“ и на томъ свѣтѣ!...

Свящ. В. Зноско.

Прощанье Чикагскаго Православнаго Прихода съ Россійскимъ Императорскимъ Генеральнымъ Консуломъ, барономъ Шлиппенбахомъ.

Слухи о томъ, что Россійскій Императорскій Консулъ въ Чикаго баронъ Шлиппенбахъ переводится на высокій постъ Генеральнаго консула въ Нью-Йоркѣ носились еще съ осени и не мало печалили православную общину въ Чикаго, такъ какъ въ лицѣ барона Шлиппенбаха эта община теряла бы человѣка, ревностно заботившагося о ней.

Къ сожалѣвію, слухи венорѣ подтвердила полученная изъ Петербурга каблеграмма, и Чикагскому православному яуду оставалось утѣшиться только надеждой, что барона Шлиппенбаха задержитъ въ Чикаго едича Чикагскаго Консульства по крайней мѣрѣ до Августа. Но и это предположеніе оказалось ошибочнымъ, и 22-го Іюля вен православная Чикагская семья узнала, что въ слѣдующее воскресенье, т. е. 29 Іюня, баронъ Шлиппенбахъ окончательно уже покидаетъ Чикаго и уѣзжаетъ въ Нью-Йоркъ. Тикъ къ этому дню никто не успѣлъ бы приготовить къ достойнымъ проводимъ барона, то было рѣшено просить А. А. Шлиппенбаха отерогить его отъѣздъ дня на два, а 29 Іюня пожаловать въ Св. Троицкую церковь къ Литургии, послѣ которой и намѣчено было поднесеніе барону иконы и прощанье. Баронъ, побезно согласился на это и обѣщаль посвятить 29 Іюня всецѣло православному приходу.

Еше за нѣсколько дней до 29-го вѣвъ братства были оповѣщены о предстоящемъ торжествѣ и въ назначенный день 29 Іюня уже съ утра возлѣ Св. Троицкой церкви замѣтно было особое оживленіе. Задолго до начала службы церковь была полна народа, собраннагося со вѣхъ уголковъ обширнаго Чикаго проводить барона и сказать ему „прости“.—Съ первымъ же звономъ вѣвъ братства въ полной парадной формѣ, т. е. со значками, въ лентахъ и униформахъ, со знаменами, русскимъ и американскимъ флагами, съ зажженными свѣчами въ рукахъ, выстроились отъ входа въ церковь до самой еоленъ прямой линіей, образуя въ собой широкую, съ обѣихъ сторонъ скойденную епопомъ огня свѣчей, ленту для прохода. Къ 10 часамъ пріѣхаль и баронъ Шлиппенбахъ; обнаживъ ебдую голову еше далеко до входа въ церковь, баронъ медленно прошелъ среди братчиковъ, любезно рас-

клавиръ на обѣ стороны, и стала на клавирѣ, мѣлѣ, гдѣ обычно любилъ стоять. Масса молитвенна, море свѣта, общее повышенное настроеніе — все это сообщило литургійному богослуженію особенную торжественность. Хоръ, какъ бы въ унисонъ общему настроенію, пѣлъ очень стройно и красиво, и умилилъ до слезъ. Въ продолженіе всего богослуженія баронъ Шанинъ въ усердно молился. Въ церкви было много американцевъ съ любознательствомъ слѣдившихъ за церемоніей. Послѣ „Буди имя Господне“ настоятель церкви о. Александръ Яновскій, вышедши изъ алтаря царскими вратами и держа въ рукахъ художественно-драгоценный образъ Иверской Божьей Матери, обратился къ барону со слѣдующимъ словомъ:

„Ваше Превосходительство, господинъ Россійскій Императорскій Консулъ, добрый, сердечный и отзывчивый человекъ!

„Всѣ мы, члены православной русской семьи въ г. Чикаго, привѣтствуя Ваше Превосходительство по поводу назначенія Вашего на высокій постъ Генеральнаго Консула въ Нью-Йоркъ, считаемъ пріятнымъ долгомъ при прощаніи сказать вамъ нѣсколько хотя и безнекусовыхъ, но сердечныхъ, теплыхъ словъ.

„Ваше Превосходительство! Въ жизни какъ отдѣльныхъ личностей, такъ и цѣлыхъ обществъ бывають моменты, для объясненія которыхъ необходимо приподнять занѣву прошлаго и внимательно осмагиваться на это прошлое. Къ одному изъ такихъ моментовъ безусловно должно отнести и настоящее наше привѣтствіе Вашему Превосходительству. Въ самомъ дѣлѣ: — привѣтствуя Васъ съ новымъ, высокимъ назначеніемъ, мы не только не радуемся, а наоборотъ много грустимъ. Конечно, грусть эта волифъ будетъ объяснима, если мы, какъ сказала я, оглянемся назадъ и взвѣсимъ тѣ некреннія, добрыя отношенія, которыя существовали и су-

ществуютъ между Вами и нами—Православнымъ приходомъ; тѣ узлы, которыя связывали Васъ съ церковью. Настоящая послѣдняя минута нашего общенія съ Вами въ семь сватомъ храмѣ невольно заставляетъ насъ вспомнить и на время перенестись мысляю и къ тому времени, когда нашъ православный приходъ впервые встрѣтился съ Вами. Ваше назначеніе на постъ Россійскаго Императорскаго Консула въ Чикаго какъ разъ совпало съ тѣмъ временемъ, когда въ Чикаго, городѣ совершенно чужомъ для всего, имѣющаго отношеніе къ православію, начала только зарождаться православная община. Великому памятно, съ какимъ горячимъ участіемъ Вы пошли на встрѣчу интересамъ нашей небольшой въ то время православной общины. Не минуты, не часы, а цѣлыя дни Вы удѣляли для обсужденія назрѣвающихъ вопросовъ, касавшихся существованія въ Чикаго православнаго прихода и церкви. При содѣйствіи Вашей настойчивости и умѣлаго водительства въ Чикаго и возникла церковь, въ которой мы и сейчасъ имѣемъ счастье молиться. Церковь сію отъ дня ея закладки и до послѣдняго времени Вы окружили отеческой заботой, уметливо относясь ко всѣмъ дѣламъ не только ея, но и прихода: ихъ радость была для Васъ—Вашей личной радостью и ихъ скорбь заставляла сжиматься и Ваше сердце и изыскивать способы уничтоженія такой скорби. Вы во все время своего служенія въ Чикаго были очень близкимъ человекомъ для церкви и прихода, и многія счастливыя и свѣтлыя страницы изъ исторіи существованія Чикагскаго прихода и церкви обязаны Вамъ. Естественно, что съ переводомъ Васъ въ Нью-Йоркъ всѣ мы, члены св. Троицкаго прихода грустимъ, ибо въ Вашемъ лицѣ теряемъ очень много. Но помня, что не въ нашихъ рукахъ измѣнять пути водительства Божія и предначерта-

ни высшей власти, зовущей Васъ къ дѣлу болѣе широкому и отвѣтственному, мы умѣряемъ свою грусть и выражаемъ надежду, что Вы и на новомъ мѣстѣ некрепно отнесетесь къ русскому православному люду, нашимъ братьямъ по плоти и духу, и скоро станете для православнаго прихода такимъ же близкимъ человекомъ, какимъ Вы были и для насъ! Однако вѣрите, Ваше Превосходительство, что Вы всегда духовно будете съ нами, Вашъ свѣтлый обликъ будетъ всегда жить съ нами, окруженный ореоломъ добра. Въ благодарность за все едѣнное Вами нашему приходу и св. церкви, мы изъ глубины сердца твердимъ: Спаси Богъ! Въ память же лучшихъ отношеній и чувствъ, которыя сближали насъ, мы просимъ принять отъ насъ сей святой образъ Божьей Матери, который, соизвѣствуемый нашими молитвами, сохранитъ Васъ отъ всѣхъ золъ и напастей и на всю Вашу жизнь будетъ видимымъ напоминаніемъ нашего внутреннего общенія съ Вами. Съ послѣдними словами о. Яновскій благословилъ барона иконой; баронъ, съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдившій за каждымъ словомъ, послѣ благословенія его иконой, принимая ее, — приложился къ пей, затѣмъ попросилъ разрѣшенія сказать нѣсколько словъ къ народу. Въ своей краткой, но содержательной рѣчи, баронъ поблагодарилъ прежде всего за память о немъ и подношеніе, и перенесъ мысль слушателей къ тому времени, когда, назначенный на постъ Россійскаго Императорскаго консула въ Чикаго, онъ пребылъ въ Чикаго и въ какомъ состояніи онъ засталъ православную общину и мѣстный домъ молитвы: Церковь помещалась въ небольшомъ домикѣ, въ которомъ и жилъ причтъ; убогій видъ дѣмика, почти не много уже накренившася на одинъ бокъ; разбитыя окна; внутри скученность, не образцовая чистота; въ комнатѣ, предна-

значенной подъ церковь, двѣ-три иконы, тусклымъ, потемнѣвшимъ, простого письма и т. п. Словомъ, баронъ очень картинно было обрисовано положеніе и состояніе тогдашняго православнаго прихода; затѣмъ баронъ вспомнилъ и о тѣхъ дѣйствительныхъ трудахъ и многихъ препятствіяхъ, которыя ему вмѣстѣ съ о. настоятелемъ прихода Кочуровымъ пришлось встрѣтить въ дѣлѣ лучшаго упорядоченія состоянія прихода и постройки новой церкви, при отсутствіи рѣшительно какихъ бы то ни было средствъ; по всѣмъ заботамъ о церкви и приходѣ, баронъ сказалъ, имъ руководило только сознаніе необходимости, и нисколько не исканіе похвалы человѣческихъ и отличій. Послѣ этого баронъ перешелъ и къ настоящему положенію церкви и прихода и высказался, что еще и сейчасъ церковь и приходъ не находится въ должномъ порядкѣ и еще очень далеки отъ того состоянія на которомъ они должны бы стоять: приходъ еще не достаточно сплоченъ и дезорганизованъ; церковь не благоустроена, бѣдна, да и нуждается въ капитальнѣйшей ремонтнѣ и пр. Указавъ, въ чемъ заключается сила и мощь прихода, а именно въ самомъ тѣснѣйшемъ согласіи и союзѣ всего прихода и его солидарности съ о. настоятелемъ прихода и церкви и ревнителями ихъ благоустроенія, баронъ призывалъ весь православный приходъ къ посильнымъ жертвамъ, для скорѣйшаго и лучшаго приведенія въ должный порядокъ церкви во имя св. Троицы; причемъ баронъ пообѣщалъ и впредь не оставлять православную церковь въ Чикаго своей заботой и помощью, а именно: онъ обѣщалъ, что какая бы ни была собранная сумма для ремонта церкви, устроенія иконостаса въ ней, и вообще приведенія ее въ благоустроенный видъ, онъ изъ собственныхъ средствъ даетъ 10 проц. общей суммы. Въ заключеніе баронъ горячо благодарилъ

зесь приходъ и настоятель за выраженныя ему чувства и поднесеніе драгоценнаго подарка, котораго онъ никакъ не ожидалъ, да считаетъ, что и не заслужилъ.

О. настоятель поблагодарилъ барона за обильныя заботы и покрови св. Троицкой церкви и выразилъ, что самоуменьшеніе своихъ заслугъ и трудовъ барономъ еще болѣе возмываетъ его къ глазамъ всѣхъ; въ благодарность за его и прошлое и настоящее, да и будущее доброе отношеніе къ церкви и приходу пообѣщавъ самца искреннія и горячія молитвы. Послѣ рѣчи о настоятеля были еще рѣчи отъ прихожанъ. Первымъ говорилъ Иванъ Пудиловскій; онъ благодарилъ барона какъ консула за его доброе отношеніе ко всему вообще русско-подданному люду, который всегда, кто бы онъ ни былъ, бѣдный или богатый встрѣчалъ радушный пріемъ у барона и полное сочувствіе его интересамъ и нуждамъ, а вторымъ говорилъ церковный староста Александръ Жилищій, который, какъ старѣйшій въ приходѣ, помнящій всѣ періоды развитія прихода и церкви, благодарилъ барона за понесенныя труды по организаціи прихода и постройки церкви отъ лица всего прихода и въ частности отъ лица Галицкой части прихода, которая собственно и явилась началомъ возрожденія въ г. Чикаго Православной общины и ревностнѣйшей защитницей ея интересовъ и на дальнѣйшее время, и просилъ барона и впредь не забывать Чикагскаго православнаго прихода и церкви, такъ близко стоявшихъ къ нему и такъ любившихъ его. Баронъ еще разъ благодарилъ всѣхъ за горячія проводы и обѣщавъ никогда не забывать Чикагскаго православнаго прихода. Послѣ этого было отслужено напутственное молебствіе барону. Въ концѣ молебна, послѣ возгласенія многолѣтія Его Императорскому Величеству Государю Императору Всероссийскому Николаю Алексап-

дровичу и всему царствующему дому; Святѣйшему Правительствующему Синоду и Высокопреосвященнѣйшему Платону, Архіепископу Алеутскому и С.-Американскому, были провозглашены многолѣтія и российскому генеральному консулу барону Шипиленбаху и почтенному вице-консулу Российскаго Императорскаго Консульства въ Чикаго, временно управляющему консульствомъ князю Николаю Владиміровичу Енгальчеву. По окончаніи молебствія баронъ по просьбѣ прихода снялся вмѣстѣ со всѣми бывшими въ церкви. Затѣмъ баронъ, соизвѣстивъ братствами подъ непрерывное пѣніе „Многолѣтія“, прослѣдовалъ въ квартиру настоятеля; туда же направился и князь Енгальчевъ и Чикагская интеллигенція, гдѣ въ дружеской бесѣдѣ за чашкой кофе со всѣми незамѣтно провели часа два. Здѣсь баронъ тоже снялся, въ кругу только лицъ, съ которыми онъ былъ въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ.

Во вторникъ въ 3 часа поѣздъ увезъ барона въ Нью-Йоркъ. Проводить его на вокзалъ явились: князь Енгальчевъ съ супругой, почти всѣ иностранныя представительства и ихъ консула — товарищи барона по службѣ, много русской и Американской публики и священникъ А. Яновскій. Прощанье со всѣми было очень трогательное; самъ баронъ еле удерживалъ слезы при прощаніи съ людьми, съ которыми сложены долгими годами. Скоро поѣздъ скрылся. Итакъ уѣхалъ добрый отзывчивый человекъ, честный служитель долга, чести, искреннѣйшій и вѣрный сынъ Россіи, — уѣхалъ для несенія поста еще отвѣтственнѣе, для дѣланія еще большаго добра; пошли же ему, Господи, силъ, здоровья для усиленнаго служенія и вящаго преуспѣнія дѣла.

Настоятель св. Троицкой Церкви г. Чикаго
святц. Александръ Яновскій.

Православная Японская миссія въ 1907 г. ¹⁾

Къ 1-му января 1908 года въ Японской Православной церкви состояло:

Церковныхъ общинъ 265.

Христіанъ въ нихъ 30.166.

Священнослужителей 39; въ томъ числѣ: архіепископъ 1, іереи 31, діаконы 7. Архіепископъ и одинъ діаконовъ русскіе, всѣ прочіе — Японцы.

Првчетниковъ и виѣстѣ учителей церковнаго пѣнія 12.

Проповѣдниковъ 138.

Крещено въ продолженіи года 838 человекъ.

Въ учебныхъ заведеніяхъ миссія состояла:

1) въ Токио: въ Катихизаторскомъ училищѣ 4 ученика, въ Семинаріи 40 японскихъ учениковъ и 15 русскихъ, изъ которыхъ 12 приняты по просьбѣ военныхъ начальствъ въ Харбинѣ и Хабаровскѣ, для образованія изъ нихъ переводчиковъ японскаго языка, 3 по просьбѣ ихъ родителей, для общаго образованія; на содержаніе всѣхъ ихъ присылаются соотвѣтствующія средства.

Въ женскомъ училищѣ 75 ученицъ.

Учащихъ въ сихъ заведеніяхъ было 26; изъ нихъ 3 институтника съ академическимъ образованіемъ и 4 изъ окончившихъ курсъ въ здѣшней Семинаріи.

2) Въ Киото, въ женскомъ училищѣ было 24 ученицы, при 5 учительницахъ и 3 учителяхъ.

Въ обществѣ переводчиковъ религіозныхъ книгъ состояло 9 переводчиковъ и 3 редактора періодическихъ изданій Миссіи:

1) Двухнедѣльнаго „Сейкео Симпо“ (Православный Вѣстникъ), съ официаль-

1) Изъ донесенія начальника миссіи Архіепископа Японскаго Николая Совѣту Православнаго Миссіонерскаго Общества отъ 18 января 1908 г. за № 5.

ными отдѣломъ Японской православной церкви, издаваемого обществомъ переводчиковъ; 2) „Сейкео Еога“ (Православная Бесѣда), ежемѣсячнаго изданія для поученія преимущественно словъ и рѣчей, какъ оригинальныхъ, провозвѣстныхъ служащими церкви при Богослуженіяхъ и въ церковныхъ собраніяхъ, такъ и переводныхъ; 3) ежемѣсячнаго „Урансейки“ (Скромность), издаваемого при Миссіонскомъ женскомъ училищѣ въ Токио, христіанскаго журнала преимущественно для женскаго чтенія и назданія. Изданіе „Сейкео Еога“ и „Урансейки“ съ 1-го ч. сентября прекращено, по опредѣленію собора, въ видахъ сокращенія расходовъ Миссіи, такъ какъ они подвѣсью не окупались. „Сейкео Еога“, впрочемъ, продолжаетъ издаваться частнымъ предпріятіемъ, съ небольшою субсидією отъ Миссіи.

Въ состоящей при женскомъ училищѣ въ Токио иконописной мастерской, снабжающей иконами наши церкви, по 31-е ч. Августа работали двѣ иконописницы; съ 1-го сентября одна изъ нихъ уволена, тоже для сокращенія расходовъ Миссіи.

Соборъ 1907 года, 2—10 іюля, состоялъ изъ 31 іерея, съ архіепископомъ во главѣ, и изъ главныхъ членовъ учебной и переводческой частей Миссіи. При началѣ засѣданій, послѣ обычной молитвы, Архіепископъ Николай сказалъ собравшимся слѣдующее.

„Дѣло проповѣди въ прошломъ году шло обычнымъ порядкомъ, и помощь Божія намъ, какъ всегда доселѣ, явлена въ прибавленіи числа христіанъ, въ прошедшемъ году даже большимъ, чѣмъ въ предыдущіе нѣсколько лѣтъ. Число служащихъ церкви въ нынѣшнемъ году больше, чѣмъ во всѣ предыдущіе годы: никогда оно не возвышалось до такой цифры, какъ нынѣ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, я долженъ объявить, никогда не понижалась цифра

содержанія служащихъ до такой стѣпени, какъ нынѣ. Въ прошедшемъ году дефицитъ въ содержаніи церкви былъ 23,226 епъ. Поэтому я ходатайствовалъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ и предъ Миссіонерскимъ Обществомъ о дарованіи намъ ежегодной субсидіи въ двадцать тысячъ епъ. Тамъ къ сердцу принято было мое ходатайство; съ материнскою любовью Русскія церковь желала бы исполнить его, но прямая невозможность сдѣлать это оставила это желаніе неисполненнымъ. Уменьшеніе пожертвованій на дѣло проповѣди, по причинѣ нынѣшнихъ внутреннихъ волненій въ Россіи, и потому оскудѣніе средствъ на этотъ предметъ были причиною того, что не только не дана субсидія, но отъ Миссіонерскаго Общества уменьшено обычное доселѣшнее содержаніе Миссіи, какъ у насъ, такъ и во всѣхъ Миссіяхъ Русской церкви. Какъ мы должны принять это? Не съ поникшей головой, а съ обращеннымъ къ небу взоромъ и съ бодрымъ сердцемъ! Какъ въ умноженіи числа присоединяющихся къ церкви и числа готовыхъ служить ей мы ясно видимъ содѣйствующую намъ помощь Божію, такъ и въ обстоятельствѣ уменьшенія содержанія Миссіи отъ Россіи мы должны прямо видѣть волю Божію, указующую Японской церкви начинать жить собственными средствами. Взглянемъ на дѣло во свѣтѣ лица Божія. Богъ правитъ народами и царствами, и возвышаетъ, или унижаетъ ихъ. Богъ недавно озарилъ Японскій народъ славою; въ виду всего свѣта Японія возвышена; ужели только въ дѣлѣ церкви Божіей она должна оставаться униженною, — зависѣть отъ вѣншей помощи? Не можетъ быть этого, и не должно быть! Вамъ было бы стыдно, если бы вы думали иначе. До сихъ поръ Японская церковь была какъ младенецъ, не имѣющій силы встать и идти; съ этого времени она должна встать на ноги и идти соб-

ственными силами. Богъ яво своимъ дерстомъ указываетъ это. Я твердо увѣренъ въ этомъ. Вы и за вами все христіане должны почувствовать ту же увѣренность. Мы предъ мѣдною стѣною, не позволяющею намъ двигаться въ доселѣ принятомъ направленіи; очевидно, — нужно съ полною покорностію Промыслу Божію и съ полнымъ и твердымъ унованіемъ на тотъ же Промыслъ принять другое направленіе. Это значитъ — брать недостающія на содержаніе служащихъ церкви средства съ Японской церкви. Въ продолженіи 33-хъ лѣтъ, когда лѣтъ, когда мы ежегодно собиравшись на соборъ, почти каждый разъ я твердилъ вамъ, чтобы побуждали христіанъ заботиться о содержаніи своихъ служащихъ церкви. Это было мало исполняемо“...

П Р И Г Л А Ш Е Н І Е .

Причтъ, Комитетъ, Братство и прихожане православнаго Русскаго прихода въ Вотерберл, Коннектикутъ, съ усердіемъ приглашаютъ священниковъ, братства и прихожанъ сосѣднихъ приходовъ прибыть въ Вотерберл на торжество освященія только что законченнаго построеніемъ величественнаго русскаго православнаго храма, имѣющее отбыться, съ благословенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Платона, Архіепископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго, въ понедѣльникъ 25 Августа (7 Сентября) на Labor Day.

Чинъ освященія будетъ совершенъ Его Высокопреосвященствомъ въ сослуженіи мѣстнаго и Каѳедральнаго причта и тѣхъ священнослужителей, какіе найдутъ возможнымъ порадовать Вотерберійскій приходъ своимъ участіемъ въ торжествѣ.

Адресъ Россійскаго Императорскаго Генеральнаго Консульства въ Нью-Йоркѣ: 142 Е. 19 улицы. — По паспортнымъ и мореплаванія дѣламъ обращаться въ отдѣленіе Консульства внизу города: 27 Бродвей, отъ 10 до 3 часовъ.

Редакторъ,

Каѳедральный Протоіерей А. Хотовицкій.